

18+

ЕВГЕНИЙ Ю. ДОДОЛЕВ

МАКАШОВ И ДРУГИЕ

Евгений Ю. Додолев МАКАШОВ И ДРУГИЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722842

ISBN 9785005036759

Аннотация

Полковник Алкснис, основатель общества «Память» Васильев, «калмыцкий тигр» Илюмжинов, генерал КГБ СССР Калугин, главред «Огонька» Коротич, хард-лайнер Лигачев, генерал-антисемит Макашов, ельцинский премьер-министр Степашин, «блондинка-чеченка» Умалатова, вице-президент СССР Янаев. Десяток деятелей, от чьих замыслов зависела судьба Союза. Персонажи, представленные здесь, были повелителями дум, вождями, лидерами, ньюсмейкерами, теми, кто был в фокусе общественного внимания. И ныне забИтыми. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ МИХАИЛА ЛЕОНТЬЕВА	8
ОТ АВТОРА	11
ЛЮДИ В ПОГОНАХ	16
ПОРТРЕТ МАКАШОВА	16
НА СЛУЧАЙНОМ ФОНЕ	
ЛЖЕДМИТРИЙ	16
«ГОЛУБАЯ ТЕМА»	24
ОДИН ГЕНЕРАЛ ЛУЧШЕ ДВУХ	27
ПО КЛИЧКЕ СУХОВИНОВ	31
МАКАШОВ. POST SCRIPTUM	35
АЛКСНИС. ПОЛКОВНИК, О КОТОРОМ	42
ПИШУТ	
МАТРОС ЖЕЛЕЗНЯК ЖДАТЬ	43
НЕ СТАНЕТ	
КОТ, ГУЛЯЮЩИЙ САМ ПО СЕБЕ	45
БЕСПЛАТНЫЙ СЫР ИЗ МЫШЕЛОВКИ	49
КРЕМЛЕВСКИЕ ИНТРИГИ	56
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛКОВНИКА	60
АЛКСНИСА	
АЛКСНИС. POST SCRIPTUM	67
СТЕПАШИН, ПРЕМЬЕР ИЗ ПОРТ-АРТУРА	70
О СТАЛИНЕ	70
О ХРУЩЕВЕ	72

О ГИТЛЕРЕ

75

О ЕЛЬЦИНЕ

80

Конец ознакомительного фрагмента.

82

МАКАШОВ И ДРУГИЕ

Евгений Ю. Додолев

*Иных уж нет; а те далече,
Как Сади некогда сказал
Пушкин*

© Евгений Ю. Додолев, 2021

ISBN 978-5-0050-3675-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга основана на серии эксклюзивных «нововзглядов-ских» интервью с забытыми ньюсмейкерами, некоторых из коих уже нет в живых, а другие спасаются от приговоров российского суда в эмиграции.

Персонажи, представленные в этом сборнике, были повелителями дум, вождями (пусть и разномасштабными), лидерами, ньюсмейкерами, теми, кто был в фокусе общественного внимания.

И ныне забытыми.

Здесь ставим «смайлик».

Фото на обложке: Алексей Азаров.

За фото – благодарность сотрудникам ИД «Новый

Взгляд» и теле-канала «Москва 24» (Александрю Авилову, Александрю «Кролику» Сивцову, Никите Симонову) и Семену Оксенгендлеру.

Виктор Алкснис:

«Ельцин приехал отдыхать в Юрмалу. Тогда, после выборов, русские просились к нему, испытав на своей шкуре все прелести жизни в Латвии. Он вел активную политическую жизнь, принимал делегации народных фронтов, движений... В общем, всех. Но ни одного человека из русской общины. Ни одного».

Дмитрий Васильев:

«Когда говорят, что сионизм – это патриотизм еврейского народа, не верьте. Чушь для безграмотных и серых. Это самая человеконенавистническая идеология в мире. Следствием сионизма явился – да, да, может, это и абсурдно звучит – третий рейх. Поскольку в христианском народе теории божественно-избраннической концепции расового превосходства родиться не могло».

Егор Лигачев:

«Лично мне ничто человеческое не чуждо, я готов, если есть возможность, выпить с вами хоть сейчас, например, такого хорошего грузинского вина, как „Киндзмараули“ или „Хванчкара“... Лозунг „За полную трезвость!“ я считаю яв-

ной своей ошибкой».

Альберт Макашов:

«Да, я знаю, что не угодил трем президентам – Горбачеву, Ельцину и Бушу, вероятно, еще и папе римскому. Для меня не новость, что все делается согласованно, по указке из-за океана. Безусловно, все назначения в нашем командовании согласовываются и утверждаются в Белом доме, Лэнгли и Пентагоне».

Геннадий Янаев:

«Горбачев предложил мне стать председателем Гостелерадио СССР, сменить в этой должности Михаила Ненасева. Я же прекрасно понимал, что в результате придется меня из „Останкино“ на бронетранспортере эвакуировать. Горбачев твердил: „Это самый важный участок, ты там нужен“. Я убеждал, что с таким же успехом можно направить меня руководить Центром подготовки космонавтов. Нельзя человека в кожанке посылать туда, где необходим классный специалист».

ПРЕДИСЛОВИЕ МИХАИЛА ЛЕОНТЬЕВА

«Кадры решают все» – заметил один очень серьезный государственный деятель.

Эта книга – ярчайшая иллюстрация того, насколько он был прав.

Автор с М. Леонтьевым на презентации книги «The Го-

ЛОС».

Собранные здесь интервью – кадровая, «человеческая» составляющая события века – падения сверхдержавы, которая, по совместительству, была нашей Родиной.

Это интервью с людьми, которые, вроде как, хотели предотвратить, катастрофу.

То есть, вроде как, в отличие от многих, понимали что происходит.

Самое показательное – контраст между масштабом события и масштабом личностей. *«Пойми мой характер, если хоть один погибнет – я жить не смогу»* – это «первое лицо», номинальный глава путчистов **Янаев Крючкову** во время путча.

Характер поняли – спасибо автору книги. Янаев, милейший в общем мужик, потративший большую часть жизни на безобидно-бесполезную комсомольскую карьеру. Человек совершенно случайной биографии, которого все время несло как окуроч в канализации, чтобы на несколько часов прибить, приклеить к точке исторического поворота.

И слить в отстойник.

Вместе со всей сверхдержавой, укомплектовавшей свою элиту такими окурками за редкими исключениями. И предателями.

Мораль сей басни: с такими окурками и предатели не нужны. Вот нет в книге, например, **Горбачева**, и не надо. И так

все понятно.

Впечатление усиливается авторской интонацией, чем-то напоминающей дежурного в приемном покое маленького сумасшедшего домика. Такого – санаторного типа. То есть, не для буйных.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ.

ОТ АВТОРА

Прогуливая знакомого британского продюсера по Воробьевым горам, столкнулся с **Егор-Кузьмичем Лигачевым**. Глазам своим не поверил.

– *Колин, представляешь, это второй человек был в СССР, после Горби, когда...*

– *Да, да, конечно, я помню,* – перебила меня англичанка.

Удивительно, что блондинка из BBC-One на раз вспомнила могущественного хард-лайнера (так его величали в запад-

ной прессе того времени), а равнодушные соотечественники явно не узнавали грозного политика, от замыслов коего четверть века назад зависела не только их жизнь, но и судьба всего человечества.

Притом, что внешне Лигачев образца 2011 не отличался, по мне, от того Егор-Кузьмича, с которым записано было в год развала державы интервью для проекта «Новый Взгляд».

Это был еженедельник самой влиятельной телекомпании той поры – ВИД, который я возглавил с подачи Вани Демидова и по приглашению Саши Любимова (обоим признателен по сей день). «Новый Взгляд» (изначально зарегистрирован как «ВИД/Взгляд») публиковал полосные беседы с персонажами, которые были как бы персонами нон грата в демократической (читай мейнстримовской) печати. Это было такой игривой фишкой. Плюрализм типа. Собственно, и сама программа «Взгляд» давала слово политическим оппонентам, которым была, как казалось, заказана дорога на Гостелерадио СССР. Например, лигачевской креатуре – **Нине Андреевой**. О ней я тоже расскажу.

Некоторых уже нет в живых, другие забыты публикой. А когда-то, повторю, они были фигурами абсолютно знаковыми. Знаковыми во всесоюзном масштабе. Именно они персонифицировали постсоветский истеблишмент. Их речам внимали, их решения воплощали в жизнь, их портреты числили иконами (и антииконами).

Иных уж нет, а те далече ©.

Полковник **Виктор Алкснис** (о котором современная российская блогосфера узнала после медиасрача с блогером-историком **Тимофеем Шевяковым**).

Основатель общества «Память» **Дмитрий Васильев** (из-за интервью которого эмигрировал в Израиль ведущий рубрики в «МК»).

Генерал КГБ СССР **Олег Калугин** (обвиненный **Владимиром Путиным** в предательстве).

Главред перестроечного «Огонька» **Виталий Коротич** (не ставший медиамагнатом).

Вождь правого крыла Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев (сказавший Ельцину «Ты не прав, Борис!»).

Полоса «Нового Взгляда».

Генерал-антисемит **Альберт Макашов** (не самым политкорректным образом рассказавший о своем отношении к гомосексуалистам в Советской армии, отметив, что сталкивался с «представителями южных республик, где даже законом запрещено скотоложство»).

«Блондинка-чеченка» **Сажо Умалатова** (не причисляющая себя к племени «сбитых летчиков»).

Вице-президент СССР **Геннадий Янаев** (второй человек страны номинально, возглавлявший Советский Союз в течение трех дней/ночей ГКЧП; его жена Роза утверждает, что в квартиру, от коей она отказалась из скромности, въехал тогда **Гарри Каспаров**).

«Слово не воробей». И эти птицы жиреют, матереют и могут порой склевать вовсе. С тем же Коротичем я сразу после путча-91 записал несколько интервью (не только для «Нового Взгляда», но и для «МК»), и счел возможным влегкую смикшировать наши разговоры. Самые, на мой взгляд, яркие интервью записаны **Андреем Ванденко**.

Многие беседы воспроизведены в том виде, в котором были представлены на тех газетных полосах. Мне кажется, что ценность высказываний героев того времени именно в их аутентичности. Однако сам я от послесловий не посчитал нужным воздерживаться.

ЛЮДИ В ПОГОНАХ

ПОРТРЕТ МАКАШОВА НА СЛУЧАЙНОМ ФОНЕ

Специально место для съемки мы с фотокорреспондентом Алексеем Азаровым не выбирали. Всё получилось само собой. Альберт Макашов, которого я долго «пас» в Самаре, наконец, выбрался по делам в Москву. Встречу назначил почему-то перед памятником Циолковскому возле метро «ВДНХ». На беду, пошел дождь. В поисках укрытия мы набрали на кинотеатр «Космос», где и демонстрировался криминальный боевик «Волкодав». То, что афиша оказалась за спиной, совпадение. Проявив пленку, мы хотели заретушировать надпись, но потом, прослушав начало диалога с генералом, решили, что этого делать не надо.

ЛЖЕДМИТРИЙ

— Небось, какого-нибудь монстра из меня лепить будете? Мне ничего не страшно. Меня ведь даже как-то с Пиноче-

том сравнили. Кстати, вы знаете, что рейтинг этого человека в Чили настолько высок, что простой люд до сих пор не дает освободить Пиночета с поста главнокомандующего сухопутными войсками. Выясняется, между прочим, что Пиночет на стадионы не только социалистов кидал, но и воришек, проституток, журналистов.

– *Короче, сравнение с Пиночетом вы считаете чуть ли не лестным для себя?*

– Я этого не говорил. И вообще я ни в каких сравнениях не нуждаюсь. Я – **Макашов**.

– *Имя у вас какое-то не совсем обычное.*

– 1938 год. Мода на все германское. Земский врач **Наталья Васильевна**, воспитывавшая мою мать, прочитала роман **Жорж Санд** «Консуэло», одного из персонажей которого и звали **Альбертом**. Как потом рассказывала мне сама Наталья Васильевна, она и порекомендовала маме это имя. Тогда вообще в чести были Роберты, Альфреды. Спасибо, что Адольфом не назвали. Пришлось бы менять.

– *И все-таки: как вас в детстве величали – Аликом или Бертиком?*

– Я с раннего возраста был серьезным, поэтому ко мне обращались строго как к Альберту Макашову. Правда, когда меня крестили, то нарекли **Дмитрием**.

Мать у меня из староверов, а 12 июня – это день **Дмитрия Салунского**. В честь этого святого меня и назвали. Поэтому жена, когда хочет меня поддразнить или рассердить,

то говорит: *«Ты не Альберт, ты у меня Митя».*

И на родине матери в селе Красный Лох старые люди по-прежнему зовут меня Дмитрием Макашовым.

— *Получается, вы Лжедмитрий?*

— Ну, стариков, которые помнят мое христианское имя, остается все меньше и меньше.

— *А дома — мать, отец?*

— Я очень рано ушел из дома, в 12 лет поступил в суворовское училище, там уже называли тем именем, которое значится в документах. Да разве столь уж существенно, как меня звать?

Главное, что **Мамлюком** я не стал. Тот готов был воевать за всякого, кто ему платит, я же, несмотря на нищенское генеральское жалование, продолжаю оставаться верен и присяге, и Родине. Это относится, кстати, к большинству офицеров и генералов.

Фото: Алексей Азаров.

– *Давайте о верности присяге поговорим чуть позже, а пока вернемся в 49-й год, когда вы покинули дом.*

– Вообще-то я мечтал стать военным моряком, но начальник Ленинградского нахимовского училища, куда я обратился, ответил, что иногородних на учебу не берет. В итоге я подал документы в Воронежское суворовское. Позже, уже генералом, изучая в академии Генштаба 30-й проект подводных лодок, увидел, что там почти постоянно приходится перемещаться на карачках, и порадовался. Как в анекдоте: у подводника спрашивают, что это за шкаф, а он отвечает, что это не шкаф, а каюта командира. Слава богу, что я не попал в подводники!

– *В вашей семье есть профессиональные военные?*

– Оба моих родителя из казачьего рода, отец начинал службу в кавалерии, потом перешел в механизированные войска. Вместе с отцом мотались и мы по гарнизонам. Войну отец закончил старшим лейтенантом, такая вот карьера. Воевал, как и все, имеет, в частности, медаль «За оборону Москвы». Был сверхсрочником. Отец и сейчас жив, а мать умерла.

– *Вы находитесь в запасе?*

– Я считаю себя мобилизованным. Поэтому и не бросаю свою деятельность, что вижу ее необходимость для страны, для армии. Не в запасе я, а в опале. Я очередной генерал,

не угодивший властям, такое в России не раз уже случилось. Когда политиканы ведут борьбу за власть, страдают в первую очередь честные люди, те, кто работает не на себя, а на государство, защищает его.

– *Словом, вы не считаете свою карьеру законченной?*

– Конечно, нет. Мне еще до официальной пенсии семь лет.

Да, я знаю, что не угодил трем президентам – **Горбачеву, Ельцину и Бушу**, вероятно, еще и папе римскому. Для меня не новость, что все делается согласованно, по указке из-за океана.

– *Вы это серьезно?*

– А что, разве я похож на шутника? Безусловно, все назначения в нашем командовании согласовываются и утверждаются в Белом доме, Лэнгли и Пентагоне. Мною невозможно манипулировать и управлять, поэтому решили просто убрать, чтобы не мешал осуществлению планов по развалу нашей страны. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

– *Как-то все-таки с трудом верится.*

– А я повторяю: кандидатуры высшего командования и генералитета проходят проверку в ЦРУ, там дают добро Москве.

– *В натуре?*

– Господи, я серьезный человек! Мне приходилось слышать, как людей снимали с должностей, оперируя информацией, полученной из ЦРУ.

– *Шапошиников, получается, удобен американцам?*

– Абсолютно точно. Человек, изменивший присяге и своему знамени и не стесняющийся вслух об этом заявлять, является предателем. Он уже потенциально готов к получению своих тридцати сребреников.

– *И Лебедя тоже назначили по указке ЦРУ?*

– А вы знаете, что генерал Лебедь публично отрекся от звания защитника Белого дома? Это примерно такая же сплетня, как распушенная 20 августа 1991 года радиостанцией «Эхо Москвы» информация о том, что генерал Макашов вместе с двумя дивизиями перешел на сторону Ельцина. Так и из Лебедя хотели сделать защитника Белого дома. Понимаете, и на старуху бывает проруха. И у ЦРУ случаются проколы. Поэтому наличие честных, независимых генералов для них как кость в горле, вот и тужатся нас скомпрометировать любыми способами. Когда не получается, сильно бешутся. Ничего-ничего, им даже полезно.

– *Как бы там ни было, но сейчас вы вне армии и вынуждены существовать на пенсию. Вам ее хватает на жизнь?*

– Покажите мне человека, которому хватало бы денег, которые он получает. На мою пенсию не разгуляешься. Из-за этого я в Москве бываю реже, чем хотелось бы, и с командировками приходится себя ограничивать.

– *Значит, командировки кто-то все-таки оплачивает?*

– Моя собственная жена. Из моей собственной пенсии спонсирует.

– *Кто ваша супруга по профессии?*

– Офицерская жена. В свое время я сорвал ее с институтской скамьи, мы немало с ней попутешествовали, в основном по границам – Азербайджан, Армения, Грузия, Украина. Правда, дважды служил в Германии. В Восточной. Жена работала медсестрой, но сейчас у нас пять внуков, за детворой надо следить.

– *Раз ваш спонсор – жена, следовательно, финансами в доме распоряжается она?*

– Говорят, я идеальный муж: приношу всю получку. И всю уношу. Шутка.

А вообще, конечно, в нашей семье все хозяйство на жене. Я слышал, что некоторые мужья пытаются сами все контролировать и всем заниматься, но мне неясно, когда же они делают свое основное дело. Мужчина должен быть в авангарде, а семья – это тыл. Пока он у меня крепкий.

– *Свою первую любовь вы помните?*

– Естественно, помню. Извольте, если это вам интересно. С прошествием времени я понимаю, что идеализировал свою первую девушку. Мы с ней познакомились, когда я был уже курсантом военного училища в Воронеже. Вероятно, моя первая любовь позволила мне иметь крепкое здоровье, поскольку я не гулял на стороне, а посвящал себя избраннице и спорту.

– *Не понял, любовь вы сравниваете с физической закалкой?*

– Конечно, это ведь требовало силы. Но потом Никита

Хрущев постарался, и началось шельмование армии, моя пассия, очевидно, посчитала профессию офицера непрестижной и бесперспективной, потому что резко перевернулась от меня к гражданским ухажерам. Когда же узнала, что мой диплом ничем не хуже любого вузовского, снова стала строить мне глазки, но было поздно, Я уже стал ученый.

— *А в суворовском училище, значит, вы не влюблялись?*

— Нет, там я знал только два места — стадион и библиотека.

«ГОЛУБАЯ ТЕМА»

— *С неуставными отношениями в армейской среде вам часто сталкиваться приходилось?*

— Когда я начинал службу, никакой дедовщины и в помине не было. Это все возникло в 70-е годы. Стали брать в армию бывших осужденных. Такова одна причина. Вторая заключается в том, что произошло расслоение нашего общества на бедных и богатых. Представители последних и в армии пытались претендовать на какие-то исключительные условия. Впрочем, сказанное не означает, что я ратую за профессиональную армию. Приведу пример. Когда я служил в Германии, то командовал 20-й армией, расквартированной вокруг Берлина. Каждое утро мне на стол клали разведсводку о происшествиях в американской, английской и французской зонах. Поверьте, там творилось такое, что нашим отечественным «дедам» даже и не снилось. А ведь это были про-

фи. Так что причина не в этом.

Кстати, сегодня о дедовщине и пишут-то мало. Еще бы: армия у нас теперь демократическая и пресса демократическая. Знамена, где написано «За нашу Советскую Родину!», правда, пока заменить не успели. Ну да ничего.

– *Вопрос о неуставных взаимоотношениях я ведь вам умышленно задал. Речь-то не только о мордобое в казармах, но и о гомосексуализме в среде военнослужащих. Как вы смотрите на эту проблему?*

– Слушайте, дурацкий вопрос для мужчины. Если ваше издание имеет к этому склонность... Или вы лично... Когда о таком спрашивают, сразу начинаешь нехорошо думать о том, кого подобные вещи интересуют. Любопытный поворот – начинали с рассказов о моей первой любви... Впрочем, вы меня в тупик не загоните, я прямо скажу: мне 54 года и я – мужчина. Мне достаточно женского пола, конкретно моей жены, чтобы я такую чушь не слушал или не отвечал на подобный вопрос.

– *Я не хотел обидеть или усомниться в вас, Альберт Михайлович. Собственно, меня интересовал всего лишь ваш взгляд на сию проблему.*

– Это ненормальность, чушь собачья! Я начинал командиром взвода и дослужился до командующего войсками округа и не вижу в гомосексуализме проблемы. В армию специально берут с 18 лет и держат два года – в это время дается по-настоящему большая нагрузка на организм и, поверьте, в тех

войсках, где по-настоящему служат, занимаются боевой подготовкой, не до этого, не до глупостей.

– *Словом, вам ни с чем подобным сталкиваться не приходилось?*

– Бывало. С представителями южных республик, где даже законом запрещено скотоложство. Но это единичные случаи. И как бы ни пытались сегодня сказать, что Макашов плохо командовал, мой округ по основным показателям оставался в золотой середине, даже когда я попал в опалу. Если бы не тенденциозность, то мы бы шли в числе лучших. Так что гомосексуалисты картины нам не могли испортить.

– *Но как вы поступали, прослышав о «голубых» в ваших частях?*

– Я никак не поступал. Для этого есть прокуратура. А у меня существует правило: держись подальше от военторга, женсовета и прокуратуры, если хочешь спать спокойно. Поэтому я и стал генералом. Я всегда служил, а не прислуживал и не занимался сплетнями и интригами.

– *И все же выскажите свое отношение еще и к адюльтерам.*

– Наверное, ничто человеческое мне не чуждо. Но я за домострой. Если же семья не создается, лучше сразу развестись. Я всегда так говорил своим офицерам. В прежние времена парторганизация пыталась вмешиваться в чужую личную жизнь. Но я решительно пресекал эти поползновения. То, что касается двоих, не предназначено для посторонних

глаз и ушей. Бред был, когда мужа или жену пытались удержать с помощью партвзысканий.

— *Но в вашей семье такой проблемы не возникало?*

— Иначе я бы не имел сегодня жену, троих детей и пятерых внуков. С Людмилой Максимовной мы женаты 27 лет. Старший сын — капитан, одна дочь замужем тоже за капитаном, начальником штаба артдивизиона, младшая дочь вышла за лейтенанта.

— *Крепнет династия?*

— Закономерный исход. Дети выросли в военных городках, понятно, что их знакомства, сферы интересов простираются в этой плоскости.

— *Вы в выбор не вмешивались?*

— Попытки повлиять, конечно, были.

ОДИН ГЕНЕРАЛ ЛУЧШЕ ДВУХ

— *Когда вы отправлялись в поход за президентским званием, вы чудили или же по-настоящему рассчитывали на победу?*

— Неужели я напоминаю чудака? Да, меня все прочили в диктаторы и приписывали мне то, что сегодня проявилось у нынешних властей. Это отмена выборов, назначение своих заместителей, запрет вольнодумия... Я предвидел все это раньше многих, поэтому и вступил в президентскую борьбу, сказав себе: если не я, то кто же? Я пронес свой крест, хотя

на меня и навесили всех собак, каких только можно. Но даром мои выступления не прошли. Сегодня ко мне все чаще подходят совершенно незнакомые люди и говорят: генерал, ты был прав.

– *Вы утверждаете, что не нуждаетесь в славе, популярности, но разве ваша поездка в воюющее Приднестровье не была продиктована желанием напомнить о себе?*

– Да что вы! Это была работа. У меня оперативно-стратегическое образование, если бы туда не поехали генералы, которым это положено по должности и присяге, русским людям пришлось бы плохо. Там ведь и земля, кстати, российская, за нее еще Суворов воевал. Так что в Приднестровье я добросовестно тянул свою лямку, как и предыдущие 35 лет. Пробыл в окопах, в штабах, занимался военным делом – не политикой.

– *Это была ваша личная инициатива, либо вас кто-то туда командировал?*

– Я человек, трудно поддающийся чужому влиянию, всегда делаю то, что решил самостоятельно. Даже, прежний министр обороны Язов это признавал. Я уж не говорю про политиков типа Горбачева, которые на меня абсолютно не имели воздействия.

– *В каком же качестве вы находились в Приднестровье? Наблюдателя, консультанта?*

– Мне все время говорили «советник», а я поправлял – «советчик». Я работал по всем вопросам, включая опера-

тивно-тактические, инженерные. Считаю, что моя поездка заставила руководство России повернуться лицом к патристическому движению. Там, кажется, понимали, что нельзя бросать русских, проживающих за пределами России, в беде. Народ этого не простит. И если уж так говорить, я уверен, что, имея эти люди возможность участвовать, в выборах нового президента, они бы все проголосовали за Макашова.

– *Генерал Лебедь никаких постов в 14-й армии вам не давал?*

– Я командовал округом – это фронт, а 14-я армия – это одна пятьдесят седьмая мотострелковой дивизии. Но дело даже не в этом. Просто один генерал лучше, чем два. Лебедь на своем месте.

– *А иностранным армиям вы свои заслуги не предлагали? Скажем, Саддаму, Фиделю Кастро?*

– Нет. У меня есть свое государство – Советский Союз, ему я присягал.

– *Значит, вы инициативы не проявляли, но может, вас звали за рубеж?*

– Я понимаю ваш вопрос. Вы хотите услышать, не во-евал ли генерал Макашов у Саддама Хусейна. Предупреждаю: я уже выиграл один судебный процесс, когда придурок из местных самарских демократов пытался обвинить меня в том, что я захватывал Кувейт. Пришлось ему всенародно извиняться.

– *Пока вас опять не призвали под ружье, вряд ли вы си-*

дите без дела?

– Я глава Думы Всенародного Вече, член Думы Русского Национального Собора, член ЦК Российской коммунистической рабочей партии, ну есть еще десятка два различных должностей и званий.

– У вас офис или же работаете дома?

– Двери моей квартиры в Самаре не закрываются.

– Площадь позволяет принимать гостей?

– 76 квадратных метров на пять человек. Квартира командующего войсками округа.

– Видел на фотографии вашу дачу, скромненько выглядит.

– Конечно, скромненько. Подземных гаражей у нас не было и нет. Как и бриллиантов. Хотя я не буду говорить, что живу бедно. Я дважды служил в Германии и, как большинство наших офицеров, самое ценное привез из-за границы.

– Но эта дача построена вами как командующим округом?

– Я в своей жизни не построил ни одной дачи. Та, в которой я сейчас живу, построена в 1938 году – моя ровесница. Ко мне приезжала в свое время комиссия от бывшего министра финансов Валентина Павлова проверять, что же там за дача у этого неугомонного генерала? Инспектор-ревизор был разочарован: где второй этаж, где бассейн? Командующие округом, говорит, так не живут. Но я же живу, отвечаю. У меня три папки документов об этой даче, не подкопаетесь.

– Да разве я копаюсь? Так, интересуюсь. Вы, скажем, дачу приватизировали?

– Неправильно. Не приватизировал, а выкупил на основании приказа министра. На это есть согласие офицерского собрания. Я и другим дал садовые участки. На бывшем стрельбище.

– И во сколько же стала вам эта дача?

– Около 19 тысяч. Старыми деньгами, павловками. Вас, наверное, и машина интересует? Да, моя жена ездит в белой «Волге» на рынок. Но это не служебный транспорт, а тот автомобиль, который я купил, когда служил еще в Германии.

Я и сам за рулем сижу. Недавно на родине жены в Полтавской области был. 1700 км в один конец через пять областей. Генерал-полковник за рулем. И ничего. У меня ведь стаж большой, я начинал ездить в 1956 году, на американском «додже». Сегодня вожу практически все типы боевых машин, могу стрелять из всех видов оружия.

– Новые власти в Самаре вас никак притеснить не пытаются?

– Это трудно сделать. Я не езжу на красный свет – ни в политике, ни в жизни. Не пью, курить бросил после ранения, когда был еще капитаном.

ПО КЛИЧКЕ СУХОВИНОВ

– Что за ранение?

– Обычная армейская история. Случай. И пуля бывает случайной, и взрыв случайным...

– *Вы совсем не пьете?*

– По праздникам могу. Но я знаю и силу, и слабость спиртного, поэтому контроль над собой никогда не теряю. По крайней мере, с моста меня после этого не сбрасывают.

– *Какие напитки предпочитаете?*

– С возрастом перешел на русскую водку. На коньяк денег не хватает, а хорошие вина из продажи исчезли. Хотя в двух академиях – Фрунзе и Генштаба – у меня даже была кличка Суховинов. Любил вино. Прекрасная вещь.

– *Вы небрежно проишлись насчет моста. У вас есть основания так говорить?*

– Вы же знаете, что нашего президента в свое время сбрасывали с моста.

– *Да, но там речь не шла о выпивке.*

– По-вашему, не шла? Об этом весь народ знает, все тогда говорили. Одни вы, журналисты, не знаете, хотите от меня услышать? Спросите у своего соседа по квартире, если он рабочий, то прямо скажет, что Борис Николаевич был в стельку пьян. В таком состоянии его и измузузили. С человеком трезвым так обращаться не станут.

– *Когда вы впервые встретились с Ельциным?*

– На пленумах ЦК. Командующим округами отводили места на галерке и оттуда мы взирали на зал. И после приходилось общаться. Но я слишком много знаю по свердловским

делам Ельцина, чтобы говорить сейчас.

– *Отчего же?*

– Это будет пересказ с чужих слов. Таких вещей я не люблю. Коль вам нужны факты, поезжайте в Свердловск, я подскажу, к кому обратиться.

Если же говорить о своем ощущении от этого человека, то для меня очевидно: это диктатор. Он не принесет счастья России. На смену его антинародной власти придут люди, болеющие за державу.

– *В чем же, по-вашему, проявляется диктат Ельцина?*

– Пожалуйста. Выборы отменены, даже выбывших народных депутатов России не переизбирают. Конституция попирается. Этого недостаточно? Не сомневайтесь. Этот человек себя еще покажет.

...А теперь можно я вам вопрос задам? Меня это просто интересует. Вы всем идиотские вопросы про гомиков задаёте?

– *Нет, не всем. По ситуации.*

– За что же мне такая честь? Это возмутительно! Каждый уважающий себя мужчина может подумать черт знает что! Все вы что-то пытаетесь выкопать. Один яркий представитель демократической прессы с явно выраженными национальными чертами и произношением как-то спросил меня: «Генерал Эйзенхауэр сказал, что из горящего дома он вынес бы устав пехоты армии США. А какую книгу спасали бы вы?» Я ответил, что вынес бы «Историю государства Россий-

ского». А журналист стал допытываться, какой том и прочее. Мне это надоело, и я врезал: «Вы, наверное, спасали бы Талмуд с пояснениями». После этого писака заткнулся.

– *Разве неестественно ожидать от генерала любви к уставу караульно-постовой службы?*

– Я много занимался военной историей, поэтому выше всего ставлю романы Валентина Пикуля. Из классики генерал обожает, как ни странно, Шекспира. Слог нравится, актуальность. Повторяю: я получил классическое образование. Нас учили не чему-нибудь и как-нибудь. С тройками даже не пускали в увольнения.

– *А почему вы говорите о себе в третьем лице: «генерал обожает»?*

– Армейская привычка.

– *Возвращаясь к Талмуду и писака. Надо понимать, вы не питаете глубокой симпатии к представителям этой ярко выраженной национальности?*

– Горбачев русский, но он хуже любого сиониста. Людей я оцениваю не по форме носа, а по пользе или вреду, приносимым моему Отечеству. А среди евреев у меня даже есть друзья. Однако хочу сказать, никакие постановления ООН понятия сионизм не отменяют. Сионизм существует. Это несет вред нашему государству. Если вы меня спросите, верю ли я в «Протоколы сионских мудрецов», я отвечу вам вопросом: а почему все происходит именно так, как там описано?

– *Альберт Михайлович, напоследок скажите: вы спите*

нормально, дурные видения не мучают?

– Вы же видите, я даже не похудел. Пусть мои враги ху-деют.

МАКАШОВ. POST SCRIPTUM

4 октября 1993 Макашов был арестован за участие в «событиях 1993 года» на стороне Съезда народных депутатов & Верховного Совета РФ. В 1994 году освобождён по амнистии.

В 1995—1999 и 2003—2007 годах депутат Госдумы от Промышленного одномандатного избирательного округа Самарской области (на выборах в 1999 году был фаворитом, но его сняли с избирательной компании за нарушения).

В октябре 1998 года Министерство юстиции РФ обратилось в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой возбудить уголовное дело против Макашова в связи с его высказываниями на митингах 4 октября в Москве и 7 октября в Самаре. После осуждения высказываний Макашова многими политическими лидерами, Макашов выступил в программе «Акулы политпера», где объяснил, что говоря о «жидах» 4 и 7 октября, имел в виду просто «плохих людей» всех национальностей. Тем не менее, он 1 ноября 1998 предложил ввести квоту для евреев в органах власти. 13 ноября 1998 Государственная Дума РФ приняла заявление, осуждающее антисемитизм, не упоминая, впрочем, при этом имени

Макашова, а Московская городская прокуратура по факту выступлений генерала на митингах возбудила уголовное дело. Генеральная прокуратура РФ направила в Государственную Думу запрос с требованием лишить Макашова депутатской неприкосновенности. 29 декабря 1998 уголовное дело, однако, было прекращено, потом снова возбуждено и окончательно прекращено за отсутствием состава преступления 24 июня 1999 года.

В феврале 1999 года на съезде казаков в Новочеркасске предложил переименовать «Движение в поддержку армии, флота и оборонной промышленности» в «Движение против жидов», а также заявил: «Мы будем антисемитами и должны победить». Среди других высказываний Макашова на съезде: «Евреи так нахальны потому – позвольте я по-своему, по-солдатски скажу, – потому что из нас еще никто к ним в дверь не постучал, еще никто окошко не обоссал. Потому они так, гады, и смелы!» Тем не менее, в марте 1999 года прокуратура Ростовской области отказала в привлечении Макашова к ответственности за разжигание межнациональной розни. Все уголовные дела, заведенные против Макашова по поводу его провокационных высказываний, уже в сентябре были прекращены.

Тогда же с подачи Бориса Березовского на антисемитствующего генерала резко наехал Сергей Доренко в своей авторской программе на Первом канале, что вызвало ярость & уныние а рядах макашовских поклонников. Сам ведущий

вспоминал об этом эпизоде в одной из своих радиобесед: «Я критиковал генерала Макашова, готов повторить свою критику при встрече. В тот день, когда он предложил квоты, национальные квоты в органах госуправления, мы сделали обширнейшее исследование, мы, наша съемочная группа. Мы ездили в патологоанатомический центр, в морг, мы ездили к патологоанатомам, знаете, мы объездили все, институт антропологии, где подняли работы, кстати, нацистов гитлеровских, все, как все-таки выявить, кто, понятно, если квоты, мы сделали, мы сработали, как инженеру, как будто мы наивные. Макашов сказал – давайте делать. А мы думаем – хорошо, вдруг я скажусь бурятом, вдруг на бурята есть квота, а как меня, подлеца, изобличить, что я не бурят? Мы были в морге, мы были в патологоанатомических центрах, мы были в музее антропологии, мы поднимали нацистские документы, нет объективного критерия. Поскольку это невозможно, мы это все таким образом высмеяли и категорически критиковали. Сегодня я также категорически критикую эту позицию, другие позиции генерала мне что-то на память не приходят. Вы знаете, я считаю, что Россия – империя, и в отличие от генерала Макашова я считаю, что Россия – великая империя, а в великих империях высшая честь – быть солдатом империи, высшая доблесть – быть солдатом империи. У солдата империи никто не спрашивает его национальность, право погибнуть за родину – высшая награда империи, дается каждому.

Взгляды Макашова дикие. Я не знаю, в какой степени серьезно к этому надо относиться. Я сейчас объясню почему. Потому что эти взгляды, такие взгляды Макашова и Крутова сознательно пропагандируются сейчас Кремлем, потому что Кремль пытается выставить население России такое 145-миллионным конгломератом идиотов, которым правят европейцы, понятно, единственные европейцы в России – правительство. И это то же самое, что у Каримова. Каримов говорит – все, кто противостоят мне, фундаменталисты. То же самое у Путина. Путин говорит – все, кто противостоит мне, это жидомасоны и, наоборот, антисемиты и, наоборот, сталинисты и т.д., т.е. все опасные люди противостоят мне, поэтому помогайте мне, говорит Путин. Не надо ему подыгрывать. Если мы будем каждый день говорить о Макашове, мы будем подыгрывать».

В феврале 2002 года Макашов подписал открытое письмо президенту Путину «Кто ответит за развал?».

В сентябре 2003 года был включен в общенациональный список избирательного объединения КПРФ под №6 в «Приволжскую» группу списка для участия в выборах в Государственную Думу четвертого созыва. Также выдвинут от КПРФ кандидатом в депутаты Государственной Думы по Промышленному одномандатному избирательному округу №152 (Самарская область). Как кандидат-одномандатник выборы 7 декабря 2003 года выиграл, за него проголосовали 80 тысяч 402 избирателя (33.09%). Вошёл во фрак-

цию КПРФ. Член Комитета по обороне. Над телефоном в его думском кабинете висела табличка: «Вас прослушивает ЦРУ».

Про олигархов говорит: «Кого-то посадили, кого-то выслали, но если раньше олигархов был десяток, то теперь – 25. Делением они размножаются, что ли? Когда-то древние египтяне выгнали целое племя только за то, что оно захватило всю скупку хлеба в Египте, всю торговлю. Это, я понимаю, борьба с олигархами! А Путин только пощекотал Ходорковского. Конечно, Ходорковскому непривычно: в армии он не служил, на гауптвахте не сидел. Когда я отдыхал в санатории имени „Лефортово“, там света не было. Вставал на койку – лампочка под потолком была крошечная – и читал. Погубил зрение. Жена принесет хлеб и сало, прошу прапорщика порезать. Он все уносит с концами... Нельсон Мандела просидел 25 лет и стал президентом. Если Ходорковский хочет стать президентом, пусть сидит».

В 2005 году, наряду с другими российскими деятелями, подписался под так называемым «письмом 5000». Это было открытое обращение к Генеральному прокурору России с критикой некоторых еврейских сообществ, а также ряда иудейских деятелей, и содержало предложение провести жесткое расследование на предмет нарушения книгой «Малый Накрытый Стол» («Кицур Шульхан Арух») статей Уголовного Кодекса РФ (в книге такие пассажи как «Еврейке не следует помогать нееврейке при родах, кроме как в слу-

чае, чтобы не вызывать вражды к нам... но только за плату» и т.п.).

Короче, горбатого могила исправит, так кажется, говорят. Есть такое в английском (вернее, в американском) понятие: быть pushy, что зачастую переводится как «наглеть», «проявлять нахальство». О, нет, отнюдь. Язык действительно постулирует ментальность. «Быть пуши» = добиваться своего, стоять на своем или, процитирую БГ, брать свое там, где ты видишь свое.

На излете своего пути Уинстон Черчилль (Winston Leonard Spencer Churchill) выступил. Выступил во всех смыслах. Его попросили впечатлить речью студентов & поклонников. Адепты знаменитого политика съехались со всего Соединенного Королевства, дабы внять мудрости великого человека. А человек взошел на трибуну и сказал:

– Никогда, никогда, никогда не сдавайтесь.

Все. Только это. Лаконичный завет. Каким он, собственно, и должен быть. Аудитория была разочарована. Но речь вошла в историю. Как и сам оратор. Не отступать. Верить в себя. Стать той самой упрямой лягушкой, которая триумфально сбила мускулистыми лапками в масло все молоко кувшина-западни. Если ты красивая и умная рептилия, твоя пупырчатость и перепончатость конечностей твоих суть адекватны параметрам публики, ты победил (а). Ну а коли ты лягушка неформатная, то естественный отбор рыночных (и не только) отношений швырнет тебя со скалы подобно се-

лекционным жрецам тупой и недальновидной Спарты. Макашов оказался рептилией неформатной, очевидно.

АЛКСНИС. ПОЛКОВНИК, О КОТОРОМ ПИШУТ

Виктор Имантович опаздывал. На пять минут, на десять... Я в одиночестве вынужденно маячил у 20-го, «депутатского», подъезда Белого дома. Ожидание вообще занятие не из приятных, а тут еще ко мне раз за разом подходили какие-то зачуханные, поддатые личности и интересовались, где собирается союз «Живое кольцо», кому сдавать фотографии для оформления удостоверений защитника Белого дома. Так и не понял, за кого же меня принимали эти люди. А Алксниса все не было... Наконец, он появился, на ходу извинился за почти 20-минутное опоздание («Задержали на другой встрече») и бросился в кабинку – по местному телефону звонить знакомым депутатам, чтобы заказать пропуск. С чувством не то чтобы превосходства, но какой-то внутренней удовлетворенности я по аккредитационной карточке парламентского корреспондента миновал милицкий кордон и изнутри наблюдал за Алкснисом. Тот, похоже, дозвонился, прокричал мне от дверей, что быстро сходит в бюро пропусков и вернется.

Но рано я упивался ощущением полученной сатисфакции. Виктор Имантович явно не поспешал. Он попросту исчез на полчаса. Я, наверное, плюнул бы и ушел, если бы не сознание, что встречаться все равно придется, а значит,

снова договариваться, ехать, ждать...

Долгое отсутствие Алкснис объяснил тем, что с непри-
вычки заблудился в коридорах Белого дома. Правда, чуть
позже, вероятно, забыв о первоначальной версии, сказал, что
заходил в депутатскую кассу за билетом в Ригу. Я уж не стал
напоминать, хотя эта пустяковая ложь как-то неприятно ре-
занула. Но стоит ли мелочиться?

В поисках места для разговора мы прошли вдоль депутат-
ских кабинетов. Армейским шагом Алкснис миновал апар-
таменты Глеба Якунина, Олега Румянцева, других демокра-
тов, затормозив у двери с табличкой «В. Аксютин». Едино-
мышленник? Во всяком случае, здесь мы и расположились.

МАТРОС ЖЕЛЕЗНЯК ЖДАТЬ НЕ СТАНЕТ

*— Виктор Имантович, вот уж не думал, что вы мне сви-
дание в Белом доме назначите.*

*— Да, я бываю здесь. Прихожу для контактов с депутатами,
входящими в блок «Российское единство». Других помеще-
ний, где можно было бы спокойно встретиться и поговорить,
у меня, к сожалению, нет.*

*— И никаких негативных эмоций к сему архитектурному
сооружению вы, не питаете? Жена бывшего шефа союзного
КГБ Екатерина Крючкова, например, это здание иначе, как
Черным домом, не называет.*

– Ну как... К этому дому я испытываю примерно такое же чувство, как к аналогичной постройке в Кремле, где заседал Верховный Совет СССР. Отношусь без тепла и любви. Тем более что вижу: обитатели Белого дома идут по нашему пути. Система союзного парламента была успешно развалена, теперь черед российской законодательной власти. Состояние агонии близится. Мы наблюдаем тот самый кризис парламентской демократии, который уже однажды был в нашей истории – перед 17-м годом. Можно вспомнить и разогнанное большевиками Учредительное собрание. Интересно только узнать, кто сегодня сыграет роль матроса Железняка.

– *Вы видите реальных кандидатов?*

– Можно предположить, но фамилия в конечном итоге не важна – Иванов, Петров, Сидоров. Я говорю о силах, заинтересованных как в развале экономики, так и в устранении с политической арены мощного оппонента президента и правительства. Крах неизбежен. Если бы генерал де Голль в 40-м году после капитуляции Франции созвал заседание парламента где-нибудь в Лондоне или на севере Африки и стал бы обсуждать, что нужно сделать для выхода из кризиса, думаю, на этом его карьера была бы закончена.

– *Извините, не уловил: какая тут параллель?*

– Самая прямая. Мы сейчас находимся в аналогичном состоянии, как и капитулировавшая Франция.

– *Мы – это кто? Россия, Советский Союз?*

– Понимаете, то, что называется Российской Федераци-

ей, еще отнюдь не Россия. Это понятие куда более широкое, в том числе, и в географическом смысле. Сегодня модно к месту и не к месту поминать Петра I. Если бы он увидел, что творят с плодами его трудов, наверное, в гробу перевернулся бы. Но, слава богу, не выродились еще настоящие патриоты!

КОТ, ГУЛЯЮЩИЙ САМ ПО СЕБЕ

— *Виктор Имантович, что-то вас давненько не видать, не слышать. Вряд ли вы смиритесь с безвестностью. Расскажите, чем занимаетесь.*

— Что не видно, так это понятно. Раньше я был в Кремле, мелькал на сессиях, а сейчас я в другой роли.

— *Вот я и спрашиваю: в какой?*

— Скажем так: кота, который гуляет сам по себе. Я не хочу быть особенно связанным с какими-то структурами, партиями. Веду работу по созданию единого блока оппозиции. Два года мы призывали отказаться от идеологии, всяких «измов» и объединиться во имя спасения Отчизны. Сегодня, кажется, наши увещевания начинают приносить плоды. Я участвую в процессе консолидации.

— *В качестве?*

— Ну, одного из тех, кто конкретно этим занимается.

— *Назовите фамилию «тех».*

— Бабурин, Павлов, Астафьев, Константинов, Аксютин —

российские депутаты. Зюганов, Проханов, Макашов – духовная оппозиция. С этими людьми я постоянно контактирую.

– *Вы живете в Москве?*

– Нет, я болтаюсь между Ригой и Москвой. Семья у меня там, а здесь товарищи, дела.

– *У вас есть тут жилплощадь?*

– Я снимаю квартиру.

– *За большие деньги?*

– Ну, не совсем снимаю... Один приятель сдает мне, скажем так, квартиру. Бесплатно.

– *Всем бы таких приятелей... А в Риге у вас что?*

– Двухкомнатная «хрущоба». Там прописаны жена, двое детей и я.

– *Вы ведь, кажется, намеревались переезжать из Латвии?*

– Конечно, если б мог, сделал бы это. Но меня в Москве никто не ждет. Более того, еще в феврале 92-го московское правительство рассматривало вопрос о депортации из столицы нежелательных иностранцев, подразумевались я, Коган, другие представители ближнего зарубежья из числа народных депутатов. Союза. Поэтому, конечно, московским властям и в страшном сне привидеться не может, что я появлюсь здесь на постоянное жительство.

– *Но есть же законный путь – обмен.*

– Ой, не смешите! Ни один из демократов, которые так поддерживали народный фронт Латвии, что-то не испытыва-

ет желания ехать в царство свободы, образовавшееся на территории прибалтийских республик.

— *Как к вам относятся в Риге?*

— Сегодня я хожу по городу абсолютно спокойно. Если еще год назад могли быть всякие неприятные инциденты на улицах — с оскорблениями, размахиванием кулаками перед моим лицом, то теперь этого нет.

— *Чем вы это объясняете?*

— Люди трезвеют, проходит эйфория, опьянение. Все больше и больше становится тех, кто понимает, что их обманули. Прозревают и в России, и в Латвии, и в других местах.

— *Ваша фамилия в республике известная...*

— Дед мой был личностью очень популярной, до 89-го года он считался гордостью нации. Яков Алкснис перед войной шесть лет служил главкомом Военно-Воздушных Сил СССР, участвовал в подготовке всех знаменитых чкаловских перелетов, в спасении челюскинцев... 23 ноября 1937 года деда арестовали, на следующий день взяли его жену, мою бабушку. Мой отец остался без родителей, его сначала отправили в Даниловский детприемник, здесь, в Москве, а потом переправили в детдом под Курском. Отцу было десять лет.

Деда моего расстреляли, бабушка провела по тюрьмам и лагерям 15 лет. Отец смог разыскать ее только в 57-м году, после реабилитации. Тогда же мы и переехали в Ригу из Кемеровской области, где познакомились и поженились мои родители, где родились мы с сестрой.

В Риге стоял памятник моему деду, военное инженерно-авиационное училище, которое я заканчивал, носило имя Якова Алксниса, улица была... Теперь все это пошло прахом – памятник снесли, училище расформировывается, улице переименовали.

– *В честь кого на этот раз назвали?*

– Даже не знаю, не интересовался... Так что такая история с нашей семьей.

– *А родня ваша рижская смягчилась? Было время, она от вас чуть ли не отреклась.*

– С сестрой у меня отношения не портились, а более дальние родственники... Недавно позвонил один из дядьев, который полтора года назад в прессе клеймил меня позором. И так между прочим, словно ничего и не было, говорит: «Виктор, ты куда пропал? Что-то зазнался, в гости не заходишь. Приезжай, бутылка стоит.» Так что и здесь, как говорил некто Горбачев, процесс пошел. И пошел в позитивном направлении. Не скажу, чтобы с родней все стало благополучно, но ничего, еще не вечер.

– *Жена работает?*

– Она преподает историю в средней школе. Супругу потихонечку начинают выживать, создают неприятную обстановку, хотят вынудить уйти самостоятельно. Причем делают это не коллеги по школе, а районное, городское начальство перекрывает кислород.

– *А дети?*

– С ними пока все нормально, тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! Ирина и Яков учатся в одном из лучших учебных заведений города – Пушкинском лицее. Они туда не по благу устроены, просто мы живем по соседству. Дочь в 12-м классе занимается, а сын – в 10-м.

Вообще с детьми у меня полный порядок. В политических взглядах они полностью на моей стороне, им даже нравится, что наверху вращаюсь. Похвастать перед приятелями можно, с кем отец знаком и дружен. Я спокойно на это реагирую, пусть по-детски пощеголяют.

– *После школы будут уезжать из Латвии?*

– Безусловно.

БЕСПЛАТНЫЙ СЫР ИЗ МЫШЕЛОВКИ

– *Виктор Имантович, вы обмолвились о том, что вас могут выслать из Москвы как иностранца. У вас латвийский паспорт?*

– Я гражданин России. В соответствии с принятым в 1991 году законом, те, кто родился на территории Российской Федерации, автоматически становятся ее гражданами. Моя родина – город Таштагол Кемеровской области. И жена, и дети у меня россияне. Латвийское гражданство я даже не пытался взять, учитывая те требования, которые для этого предъявляются.

— *Латышский язык вы знаете?*

— Да, свободно говорю.

— *И дома тоже?*

— Нет, пользуемся русским. Кроме меня, латышским никто из домашних не владеет. Может, и моя вина в этом есть, но... Я ведь в армии служил, а там один язык в ходу. Поэтому упреки, что мы, мол, мигранты, поэтому не уважаем латышскую культуру, ее традиции, абсурдны. Проблемы намного серьезней. Скажем, Рига на 67 процентов заселена русскоязычным населением, естественно, что нужна общаться по-латышски возникает редко. А в сельской местности, понятно, другая картина, и там, кстати, все знают язык. Все от среды зависит, остальное — чушь.

— *Скажите, приезжая в Латвию, вы участвуете в действиях оппозиции, назовем это так?*

— Нет, политической деятельностью в Латвии я не занимаюсь, поскольку пока еще являюсь военнослужащим российской армии, а значит, не могу вмешиваться в общественную жизнь иностранного государства. Контакты, конечно, у меня сохранились, но никаких конкретных акций и шагов я не предпринимаю.

— *Это с той поры, когда вас хотели прищемить за поддержку ГКЧП?*

— Да, на меня пытались дело завести и в Риге, и в Москве. Кстати, я единственный из руководителей депутатской группы «Союз», кого не вызывали на допрос в прокуратуру Рос-

сии. Когда я как-то сказал об этом с гордостью одному из генералов КГБ, тот ухмыльнулся и ответил: «Под тебя глубже всех копали, хотели набрать компромата, чтобы вызвать и уже не отпускать.» Ничего из этого не вышло.

— *А что вам инкриминировали?*

— Разное. Чуть ли не в идеологи ГКЧП записывали. Даже проводили расследование, не я ли передал видеокассеты с допросами Язова, Павлова в «Шпигель». Пришить многое тужились. В латвийскую прокуратуру меня в сентябре 91-го года вызвали, но я сказал, что являюсь депутатом СССР, поэтому по повестке не приду. Все, больше не трогали. Пока.

Я ведь никогда не скрывал, что входил в комитет национального спасения Латвии, Этот комитет потом окрестили предвестником ГКЧП. А я не видел и не вижу ничего противозаконного в том, что мы делали.

— *Но вы ведь своих симпатии к ГКЧП не таили?*

— Нет, а зачем? Это мои взгляды, почему я должен их бояться обнародовать? За взгляды не судят, а состава преступления в моих действиях нет.

— *Вы сказали, что являетесь офицером российской армии. Где вы сейчас служите?*

— Сложный вопрос. Я нахожусь как бы между небом и землей. Второго марта 1992 года под впечатлением знаменитого всеармейского совещания, увидев, что единой армии больше нет, я подал рапорт об увольнении. Вначале Шапошников вроде давил, требовал ускорить решение моего ходатайства,

но потом дело застопорилось. Тишина. Я числюсь в штабе ВВС северо-западной группы войск, но на службу не хожу, зарплату не получаю, хотя деньги мне исправно начисляют. Однако я считаю себя не вправе их брать, поскольку не работал.

Я за то, чтобы ясность поскорее наступила. Развязавшись с армией, я смогу требовать те льготы, которые положены увольняемым в запас. Встану на квартирный учет, буду добиваться жилплощади где-нибудь в Подмоскovie, ибо Москва закрыта для меня, я уже объяснял, из-за чего.

– А пока суд да дело, вы с головой ушли в общественную жизнь?

– Да, и на скуку не жалуюсь. Даю много интервью западной прессе, там меня не забывают. Езжу за границу. В мае 92-го, например, был во Франции, потом в Германии. В Париже участвовал в форуме «Куда идет Восток?», в ФРГ читал лекции для офицеров бундесвера.

– И вы не брезгаете брать доллары, дойчмарки? Люди ваших убеждений обычно любят подчеркивать, – что они отказываются от всех этих гонораров, так как не продаются капиталистам.

– Одно дело, когда за лекцию платят пять тысяч долларов – и дураку понятно, что это покупка, и другое, если сумма исчисляется тремя сотнями марок за три дня, как было со мной. В такой ситуации я чувствую себя морально чистым для получения гонорара – заработал.

Хотя были попытки и меня подкупить. В 91-м году пригласило меня одно из ведущих японских издательств, оплатило полет в первом классе «Боинга», и в Токио хозяева принимали по высшему разряду. Все было шикарно. И так, между прочим, вручается мне подарочек, какой-то сверточек. Причем все это снимается, записывается японскими корреспондентами. В гостинице глянул на презент, а это видеокамера за две с половиной тысячи долларов. Что делать? Я ведь прекрасно понимаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Значит, надо сдавать, я же депутат. Но сдавать в Кремль тоже как-то... Лучше уж использовать на правое дело. Вернулся из Японии и полетел в Ленинград, где публично вручил Александру Невзорову подарок для НТК «600» от японских друзей... Я за рубежом капитал не нажил. На те деньги, которые честно заработал, купил жене электрогриль, дочери какую-то тряпочку... Из Японии, правда, привез видеомagneтофон. Все.

– А себе?

– У меня есть слабость: люблю сухое вино. В Германии купил три бутылочки мозельского, привез.

– *Наша страна, кажется, обогатила мир новой профессией – политический борец. Именно борец, а не деятель, к примеру. Борьба, возведенная в абсолют.*

– Да. Я и себя отношу к этой категории людей. Я вечный борец. Даже если мы победим, я останусь в оппозиции, не стану драться за место у кормушки.

– *Но это же чистый спорт, а не политика.*

– Может быть. Но мне моя роль по душе. Без инакомыслия нельзя. Без оппозиции и альтернативы очень просто скатиться либо к застою, либо к диктатуре. Поэтому и победы нашей я жажду не ради постов.

– *Виктор Имантович, о какой победе речь, о чем вы?*

– Если взять тысячелетнюю историю нашего государства, то, что происходит сейчас, пустячок, мелочь, заслуживающая одного-двух абзацев в будущих учебниках, не более. Поэтому напрасно вы думаете, будто все свершилось и изменить ничего нельзя. Я тут прочитал в «Независимой газете» статью, автор которой утверждает, что Советский Союз вечен на генетическом уровне. Институт генетики имени Вавилова составил атлас генофонда нашей страны. Оказывается, тот самый советский народ существует. Есть хомо советикус, есть! Сто поколений понадобилось, чтобы образовалась эта общность. Десять тысяч лет! Разве такое разрушишь за семь-восемь годков? Дудки! В 17-м году все это уже было: и независимая Украина, и свободные республики Закавказья. Рухнула монархия, и не стало объективных условий для объединения. Потом большевики собрали всех вместе под коммунистическими лозунгами. За 70 лет удалось создать единое экономическое пространство. И даже с крахом коммунистической идеологии держава не погибнет. Де-юре СССР нет, а де-факто он есть.

– *Так все же уточните: по-вашему победа – это что?*

– Будет одно государство, и узбек в Юрмале, а латыш в Самарканде смогут вновь чувствовать себя как дома.

– *Полагаете, такое возвращение вспять обойдется без крови?*

– Очевидно, кровь будет. Боюсь, самые страшные события еще впереди. Приднестровье, Северная и Южная Осетия, Карабах; Абхазия – это дальние раскаты грома. Как бы пол-Европы не полыхнуло огнем. Я отнюдь не ратую за танки и пушки, хотя была возможность решить вопрос силой. ГКЧП имел шанс спасти страну без лишнего кровопролития. 19-го августа никто из лидеров тогдашних союзных республик открыто не осудил введение чрезвычайного положения. Исключение – Ельцин и, пожалуй, Акаев. В Прибалтике ГКЧПисты практически полностью контролировали ситуацию, без шума и криков были взяты телевидение, почта, вокзалы. И никаких баррикад на улицах, никаких бросков под танки... ГКЧПистов приняли всерьез, а они прошляпили момент, Теперь большой крови не избежать.

Грузия, например, повоюет еще немножко, развалится полностью, что уже бывало в ее прошлом. Россия спасла грузинский народ, когда брат пошел на брата, а сосед на соседа. И сейчас, уверен, приедут в Москву и скажут: извините, мы поторопились. Они уже убили тысячи братьев, видно, пока мало.

КРЕМЛЕВСКИЕ ИНТРИГИ

– *О Горбачеве вы говорили без симпатии. Что, совсем не нравится?*

– А он не девка, чтобы нравиться. Вообще же я иногда думаю: и за что нас бог наказал, послав такого правителя? Это же голый король, который долго всем морочил голову. Мне в том числе.

– *Вам приходилось неоднократно общаться с Михаилом Сергеевичем. Поделитесь впечатлениями.*

– Слабак. Просто слабак. Не личность. Если на него давить, можно добиться всего, чего угодно. Сегодня сожалею лишь о том, что мы слабо давили. Этот человек не имел своей точки зрения. Тот, кто крепче на него наседал, и добивался цели.

– *А Ельцин?*

– Его сильное качество – человеческая и политическая воля. Если же сравнивать Ельцина по интеллекту с Горбачевым, то первый, конечно, проигрывает. Зато Ельцин опережает в напористости. Знаете, он как бульдозер. Беда в том, что у бульдозера заклинили рычаги управления, и он прет не разбирая дороги. Прет явно не в ту степь.

Фактически же страна стала заложницей в споре Горбачева и Ельцина. Ради личных амбиций и жажды власти эти двое поставили на грань катастрофы великую державу. Ель-

цин ведь не центр, не союзные структуры разрушал, он из-под Горбачева стул выдергивал, чтобы самому на нем усесться. До кресла добрался, страна же горит...

– *И Кремль вам из-за Горбачева и Ельцина не мил?*

– Я ведь человек в политике случайный, попал туда только в 89-м году. Как говорится, из грязи да в князи. Прежде я наивно полагал, что в Кремле работают какие-то особенные люди, они все знают, все умеют, все понимают. А когда столкнулся лично... Дикая ограниченность встречается, сидишь, бывало, и думаешь: кто же тебя пропихнул в Политбюро? Неужели такая серость нами управляла? А те, кто сегодня пришел, думаете, лучше?

– *Но ведь и вы, Виктор Имантович, не святой. Не станете же отрицать, что участвовали в политических интрижках?*

– Да, не стану. Политика – грязное дело, поэтому я всегда следил, чтобы не очень уж запачкаться. Личной выгоды я никогда не преследовал и не извлекал. Ни квартиры, ни машины, как вы знаете, у меня нет. Мои интриги были направлены на одну цель спасение государства.

– *Чисто по-жизнелюбски жалеете, что ваше депутатство досрочно завершилось? Я не о высоких материях, а о прозаичном – льготы, привилегии.*

– Жалею, что теперь лишен возможности ездить, как раньше. Прежде не было проблем с билетами (депутатам положены бесплатные) и с гостиницами (места всегда находи-

ли). Политик не может сидеть на одном месте, я и сейчас мотаюсь, но все стало намного сложнее.

– *А с депутатским значком вы что сделали?*

– Когда я прихожу на встречу или еще куда-нибудь, обязательно его пристегиваю. Носить же постоянно уже как-то знаете... Трудно сказать, но... На улицах сверкать значком... Я и раньше этого не любил.

– *Но в метро бесплатным проездом пользуетесь?*

– Нет. Хотя некоторые наши депутаты до сих пор показывают мандаты, проходят и – ничего. Я этого не делаю. Года два назад пару раз попробовал, но нарывался на бдительных контролеров, они требовали дать им удостоверение в руки, долго рассматривали его, привлекая всеобщее внимание. Проще было заплатить. Тогда-то это стоило пять копеек...

– *Но и сегодня для вас рубль должен быть суммой, если учесть, что вы давно не получаете свое полковничье жалование.*

– Сложно, конечно, сложно. Приходится жить на накопления, созданные раньше.

– *Виктор Имантович, извините, но неужели обычный полковник Советской Армии мог сколотить состояние, позволяющее существовать в наше безумное время? Я не то чтобы сомневаюсь в ваших словах, но все же...*

– Я ведь живу скромненько, непритязательно, многого мне не надо. Тяжело разрываться между двумя городами, это да. Вынужден брать часть зарплаты жены. Но я надеюсь, что

перемены скоро должны наступить, вот сейчас с армией разберусь и найду источник существования. Варианты есть.

– *Но в данный момент вас никто не подкармливает из тех структур, с которыми вы сотрудничаете?*

– Нет. В принципе... Хотя все же нет. Я пока не иду ни в какие коммерческие организации и фирмы, поскольку хочу сохранить свое имя чистым. Много проблем из-за того, что с увольнением тянут.

– *С Шапошниковым вам приходилось контактировать?*

– Да. И я прекрасно помню, как в мае-июне 1991 года я был у него в кабинете (Евгений Иванович тогда командовал ВВС), и он убеждал меня: «Ну что же вы, депутаты, говорильней занимаетесь? Дайте нам команду – мы всем этим демократам моментально башки посносим.» А через два месяца выяснилось, что маршал Шапошников, оказывается, всегда был за демократию.

– *А свидетели того разговора есть?*

– Конечно, нет, поэтому у маршала все пока нормально.

– *Кстати, я думал, вы компромат сыпать начнете, пачками сдавать демократов. А вы ведете себя довольно сдержанно.*

– Да, у нас есть много на них всякого, но еще не время, не время. Эти факты должны прозвучать в определенной ситуации, которая пока не наступила. Но мыждемся своего часа,ждемся...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛКОВНИКА АЛКСНИСА

Два года спустя «Новый Взгляд» опубликовал еще одно интервью Алксниса, в коем он высказал пару прогнозов. Теперь мы можем сами диагностировать, насколько они были адекватны...

«Большая политика – это наркотик, от которого не избавиться... Кто-то сразу играет по-крупному, а кому-то достаточно тени, лишь бы в большой игре, кто-то палит из пушек, а кто-то собирает пресс-конференции, заявляя, что возвращается и будет первым... К какой категории политиков принадлежит Виктор АЛКСНИС, судите сами, а мы, следуя традиции, обо всём спрашиваем, но не комментируем...

– *Виктор Имантович, говорят, вы, наконец, получили сертификат на приватизацию жилья в Латвии...*

– Неправду говорят. Служебную квартиру я сдал и теперь живу не в Латвии, а в 80-ти километрах от Москвы, в доме, который построила рижская воздушная армия. Квартиру я получил на общих основаниях. С октября 1992 года я на пенсии. В запасе.

– *Кое-кто, «переходя» на пенсию, начинает новую жизнь. Как у вас с этим делом?*

– Моя жизнь продолжается в том же ключе. Вы просто

западных газет не читаете.

– *Не читаю. Вы им говорите больше, чем отечественной прессе?..*

– Говорю все, что можно говорить.

– *Раньше, среди единомышленников вы называли господ Бабурина, Павлова, Астафьева, Зюганова и Макашова, а сейчас?*

– Я по-прежнему выступаю за консолидацию, но таковой не получается из-за амбиций этих лидеров. Но несмотря ни на что, мне больше всех симпатичен Сергей Николаевич Бабурин. Это один из немногих порядочных людей в политике. А что касается личностей негативных, то список очень большой. Начиная с Горбачева, Ельцина и так далее...

– *Давайте определим другой круг. Анпилов, Баркашов и, скажем, Лимонов...*

– Между ними существует определенная разница. Анпилов – лидер наиболее ортодоксальных коммунистов. Баркашов – национал-социалист, а Лимонов – центрист. Что до меня, то национализм не приемлю в любом виде. Делать из Баркашова национального героя – ошибка. Когда он в предвыборной программе пишет, что межнациональные браки должны преследоваться по закону – извините, мне с этим господином не по пути! Я считаю, что он обречен и за ним нет будущего.

– *А Жириновский? Чем не народный герой?*

– Вы зря иронизируете. Жириновский не так прост, как

кажется.

Я знаком с ним с 1990 года и еще раз повторяю – он далеко не прост. Это достаточно серьезный политик, и не все его идеи бредовы и сумасбродны. Посмотрите, он подвергается всеобщему осуждению и нападкам, в частности за свой «Последний бросок на юг». Пресса его клеймит, а Грачев и Ельцин называют Северо-Кавказский военный округ основным ударным округом российской армии. Почему-то Россия усиленно рвется в Закавказье и добивается там создания военных баз. То есть Жириновский озвучивает какие-то идеи, а выполняют их президент и министр обороны... С кем собирается воевать этот округ на Кавказе? С Саудовской Аравией? Ближним Востоком? А ведь именно это и предлагает Жириновский. Он не так прост, каким вы его себе представляете...

Я очень разочарован его поведением после выборов в Госдуму. Как же можно бросаться грязью, камнями! Чем он ещё бросал в Страсбурге? Досталось и журналистам, и окружающей толпе... В общем, всем. Беда в том, что у нас нет общенационального лидера. С ним все было бы намного проще. Я, к сожалению, тоже на эту роль не гожусь. Не обладаю необходимыми качествами. Я не могу послать безоружных людей к Останкино, хотя понимаю, что, может быть, это и нужно. Сам поехать еще могу, но вот послать...

Выясняется, что кровь – это смазка локомотива истории. Тогда Руцкой послал людей, и сегодня это позволило ему по-

лучить определенный политический капитал.

– *Какие же действия могут спасти страну? Может... переворот?*

– Нет! Никаких переворотов. Когда вслед за Шушкевичем окончательно себя похоронит Кравчук, тогда придет очередь Ельцина. Ему не удержать экономику, и будут досрочные выборы, пройдут массовые забастовочные движения...

– *Давайте больше говорить о вас... От чего голова болит (если когда-нибудь болит)?*

– От того же, от чего и болела – от проблем Прибалтики.

– *У Прибалтики появились проблемы?*

– А они и были. Вы что? Спали последние пять лет?

– *Допустим, спал...*

– Допустим... Не вы один спали и продолжаете спать до сих пор. Сегодняшнее состояние общества – голодный, прерывистый сон. А пока вы спите, определенные круги в Москве намерены использовать опыт Нагорного Карабаха и Приднестровья, чтобы втянуть Латвию в сферу притяжения России, То есть использовать тот же самый сценарий, который разыгрывался в Закавказье. Латвия, с точки зрения этих людей, – самый благоприятный вариант для осуществления такого сценария.

– *Значит, надо рассказать об этих людях и их сценарии. Кто-нибудь услышит...*

– Я не хочу полностью раскрывать карты, могу только сказать, что сценарий существует совершенно определенный:

пробить коридор «безопасности» по оси Даугавпилс – Якобпилс – Рига с проведением жесткой этнической чистки в отношении латвийского населения и поставить так называемую Латвию на колени. Сами понимаете, это грозит очень серьезными последствиями. Мы можем получить Балканы в девятистах километрах от Москвы. Но источники информации я раскрывать не могу. Заверяю, что они достаточно авторитетные, информированные.

– *Вы ждете, когда прольется кровь?*

– Конечно, я мог бы вам рассказывать, но зачем? Что от этого изменится? Я Ельцину говорил о прибалтийской проблеме пять лет назад, за два дня до открытия первого Съезда народных депутатов СССР. Бывший зампред Госстроя Борис Николаевич Ельцин принимал меня в своем кабинете. Я привез ему документы из Латвии, в которых говорилось о назревающих этнических чистках и ущемлении прав русских граждан. Ельцин хлопал меня по плечу и отвечал: «Не волнуйтесь, мы не допустим этого. Мы за союз...». Прошел год с небольшим, и Ельцин приехал отдыхать в Юрмалу (он очень любит там отдыхать). Тогда, после выборов, русские просились к нему, испытав на своей шкуре все прелести жизни в Латвии. Он вел активную политическую жизнь, принимал делегации народных фронтов, движений... В общем, всех. Но ни одного человека из русской общины. Ни одного...

Тот день, когда Ельцин прибыл на сессию Верховного Со-

вета Латвии, вышел на трибуну и в своей манере «рубаци-парня» начал петь дифирамбы демократии, достигнутой в этом государстве, был едва не самым тяжелым днем моей жизни. На сессии он сказал, что все разговоры об ущемлении русских – бред и чепуха, мол, что только сейчас он, наконец, увидел, как надо строить демократическое государство. И больше всего я хотел бы взглянуть в глаза Борису Николаевичу и спросить: «Как же это понимать?»

– Неужели нет возможности предотвратить конфликт в Прибалтике?

– К сожалению, мои возможности ограничены. Все в первую очередь определяется правительством Латвии. Но нужно помнить, что разрешить конфликт можно только до первого выстрела. Иначе как потом объяснишь людям, почему в этом доме застрелили одного человека, а в том за-резали другого? Никто не будет вникать в причины. Будут мстить, защищаться... Тогда вмешаются войска. Наводя порядок, убьют кого-нибудь еще, и тогда народ будет мстить уже войскам, и так до бесконечности. До войны миров...

– Опять не понимаю! Вы говорите, что готовится война, и отказываетесь сообщить все известные вам подробности, назвать имена, должности. Кого вы боитесь?

– Мне ничего не изменить. В этой ситуации Москва является догоняющей стороной. Вся инициатива находится в Латвии.

Необходимо убедить мировое общественное мнение

в том, что проблему прав человека в Прибалтике нужно под-
нять соответствующим образом. Только мировое сообще-
ство может заставить (я подчеркиваю это слово) правитель-
ство Латвийской республики изменить закон о гражданстве
и тем самым снять остроту этой проблемы. Иначе, не дай
Бог, такое начнется! После 31 августа, после вывода послед-
них российских войск из Латвии, национал-радикалы, кото-
рые претендуют на места в правительстве, начнут реально
выселять русских из квартир. Спровоцируют небольшой ми-
тинг, демонстрацию, междусобойчик. Начнут депортацию...
В СМИ России раскачают «наших быют», с палками где-то
в районе Пскова соберется несколько десятков тысяч людей
и... Это же элементарно организовывается. Не воору-
женные силы двинутся в наступление на независимость, а будет
как бы стихийное народное возмущение «наших быют»!

– *Кто же даст команду «стрелять»?*

– Первыми будут стрелять с той, латышской, стороны. Там
таких команд отдано уже достаточное количество и до сих
пор все обходилось только чудом. Обошлось пока и с задер-
жанием российских генералов, и с нападениями на солдат
и офицеров... Таких инцидентов уже десятки. Пока, к сча-
стью, без массовой резни.

– *Кстати, вы, как и Макашов, считаете, что наших ге-
нералов назначают из Лэнгли и Пентагона?*

– Нет. Так далеко еще не зашло. В Москве существуют
определенные кланы, которые и продвигают своих людей.

– *Какие кланы? Много их?*

– *Достаточно...*

– *Перечислите?*

– Понимаете, назвать фамилии... Так потом же засудят...

– *За что?*

– За то, что сказал, как клан Иванова или Петрова тянет своих приближенных туда-то и туда-то. Одно ясно: мы несемся в пропасть...».

АЛКСНИС. POST SCRIPTUM

К выборам 1996 года мы (ИД «Новый Взгляд») вместе с Международным Фондом «Реформа» Мартина Шакума запустили – с подачи Андрея Ванденко, автора одного из приведенных здесь интервью с Алкснисом – проект «Моя Газета». Возглавлял еженедельник Андранник Мигранян, публиковавший колонки полковника, которые пользовались успехом у читательской аудитории.

В 2007 году Алкснис двинул в блогосферу. И тут же разразился ЖЖ-срач между заслуженным полковником и резким блоггером-историком Тимофеем Шевяковым, который без всякого респекта обхабалил нардепа в своем дневнике, назвав того «патентованным звездоносный мудаком» и «очередным безграмотным п*****м». И, как изящно принято дефинировать последующее в сети, «понеслось гавно по трубам». Виктор Имантович накатал заявку в Генпрокурату-

ру: «Дело в том, что я являюсь депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и по российскому законодательству приравниваюсь к государственным служащим категории „А“. Такая же категория у В. В. Путина, М. Е. Фрадкова, федеральных министров и т. п. В Уголовном кодексе РФ имеется статья 319 „Оскорбление представителя власти“, которая позволяет привлечь данного господина к уголовной ответственности». Тимофей говорил мне, что вынос типичного медиасрача за рамки интернет-разборок, в оффлайн – застал его врасплох. Профессиональный мизантроп Максим Соколов вмешался в полемику, заметив: «Вообще-то депутат по природе своей не является госслужащим и приравнен к ним лишь в смысле материальных льгот, а статья 319 УК РФ наказует лишь оскорбление, нанесенное при исполнении служебных обязанностей, к каковым трудно отнести пребывание в интернете».

И на следующий день оппоненты схлестнулись в эфире молодежного канала O2TV (передача «Политкоктейль»). Основатель и тогдашний хозяин канала Василий Лавров рассказывал мне, что это был самый рейтинговый выпуск за всю историю проекта.

Как бы то ни было, с тех пор полковник ведет два параллельных журнала в Сети. Где достаточно жестко выступает с позиций разумной оппозиции. Типичный пост (сентябрь 2011): «В свое время советский агитпроп активно использовал высказывание В.И.Ленина о том, что „каждая кухарка

может управлять государством“. И четыре года президентства Д.А.Медведева наглядно это подтвердили. Но оказывается, Владимир Ильич на самом деле говорил совершенно другое: „НЕ каждая кухарка может управлять государством“. И четыре года президентства Д.А.Медведева наглядно это подтвердили. Как в воду глядел Владимир Ильич...».

СТЕПАШИН, ПРЕМЬЕР ИЗ ПОРТ-АРТУРА

Сложнее всего жить в эпоху идейной разрухи именно людям военным. Проходя службу в заявленной системе координат, очень трудно смириться с тем, что она может быть ложной.

Сила военного человека именно в том и заключается, что базовые ценности он не подвергает сомнению. Иначе совершенно непонятно, ради чего рисковать жизнью. Увы, «лихие девяностые» оказались точкой идейного разлома, когда масса профессионалов оказалась вообще вне системы координат. Но некоторые все же устояли и, ориентируясь по обстоятельствам, умудрились не растянуться подобно плохому фигуристу на скользком политическом льду. Другое дело, что демонстрировать высоты тройных тулупов или акселей военный человек при всем желании не сможет – добро и зло для него никогда не поменяются местами.

О СТАЛИНЕ

– Вы родились в Порт-Артуре. Встречали ли вы впоследствии людей, которые, как и вы, родились в этом дальневосточном городе ?

– Встречал. Не человека, который служил там с моим отцом и работал врачом (там был военно-морской госпиталь в свое время). И мама у меня там работала. И вот с этим доктором мы как-то встретились. Я был в командировке. Это было поразительно. Сначала я даже ему не поверил. Он мне потом фотографию показал, где он молодой и моя мама молодая с отцом. Представляете? К сожалению, этого человека уже нет.

– Вы часто повторяете, что ваши земляки – это питерские. А все-таки вы в Порт-Артуре не просто родились, но и несколько лет, по-моему, прожили, на базе Военно-морского флота СССР.

– Это так. Но сформировался я все-таки в Питере, в Ленинграде. А Порт-Артур – просто яркие детские воспоминания, очень красивые. Да и название красивое очень. Сейчас это Люйшунькоу. Кстати, китайцы зовут его Артур.

Я о детстве говорил недавно с матерью. Что это были, пожалуй, лучшие годы жизни. Хорошее обеспечение. Замечательный дом. Блестящее отношение к нам китайцев. Потому что мы пришли туда, как освободители. Это ведь не русско-японская война 1904 года и позор того Порт-Артура, гибель Порт-Артурской эскадры, наших броненосцев и крейсеров. Поэтому у меня, видимо, через родителей отношение к этому городу теплое.

– А какой статус был у этой базы? Это флот арендовал эту землю? Или это была территория Советского

Союза?

– Это была территория нашей страны, сначала Российской империи, потом Советского Союза. Хрущев, к сожалению, в 1957 году подмахнул документы о сдаче нашей базы Китаю.

– Вам 5 лет было на тот момент: были там в это время?

– Нет, мы уже уехали во Владивосток. Оттуда уже отец демобилизовался.

О ХРУЩЕВЕ

– Именно за сдачу Порт-Артура вы Никиту Сергеевича Хрущева недолюбливаете?

– Вы знаете, есть много причин, по которым его можно недолюбливать. Это и Крым, это и Севастополь, это и то, что он сотворил с нашим сельским хозяйством. И то, что он «качнул корабль» не в ту сторону.

Я понимаю, когда культ личности **Сталина** разоблачали те, кого он арестовывал, те, кто на это имел моральное право. Тот же **Солженицын**. Но, когда разоблачал такой же са-трап, прошу прощения, у которого руки в крови, – это непорядочно, с моей точки зрения. Так, по крайней мере, мой отец говорил покойный.

Степашин в проекте Додолева «Важная персона».

— Да. Но при Хрущеве мы полетели в космос. Спутник, Юрий Гагарин, Валентина Терешкова.

— Мы полетели в космос благодаря Берии и Сталину, и Королеву, и тем же шарашкам.

— Отношение к Иосифу Виссарионовичу – это лакмусовая бумажка.

— Ну, я не жил при Сталине, точнее говоря, один год всего. Мне как-то отец говорил: Сергей, ты же не жил, не знаешь, как было, поэтому вы сделайте лучше и не надо старика ворошить.

— А вы с родителями вообще единомышленники?

В идеологическом аспекте?

– Ну, у мамы «идеология» – это семья, дом. Она всю блокаду пережила, настоящая ленинградка, как и моя бабушка, и прабабушка. У меня все питерские оттуда, даже, когда не было еще Петербурга, там жила небольшая шведская семья **Боргов**: оттуда мы пошли по материнской линии. Фамилии, конечно, менялись.

Что касается отца, то, конечно, да. Хотя у бати всегда была дилемма, знаете. Он с уважением относился к Сталину. Ну, как к Верховному главнокомандующему, скорее всего, военному человеку. И при этом смотрел (он совсем недавно ушел из жизни,) телеканал «Дождь». Я говорю, батя, как совместить эти вещи-то? Говорит, и там, и там за справедливость.

Вообще, вы знаете, в России понятие справедливость, пожалуй, является одним из главных. Все революции случаются не потому, что это **Маркс** так определил, а потому что народ чувствует несправедливость очень остро и больно. Так получилось в 1917-м. Сто лет скоро будем отмечать. Причем, не в октябре, а в феврале следующего года. В октябре уже никакой революции не было: власть просто валялась, ее **Ленин** спокойно подобрал.

Так было и в 1991-м году. Это уже на моих глазах, что называется.

– Ну, и при вашем участии: вы же проголосовали за независимость России...

– ...Не понимая, что подкладываем мину, готовим развал Советского Союза. Поэтому я 12 июня никогда не отмечаю, как праздник. Демонстративно, причем. И на приемы никогда не хожу. Я не понимаю, что такое 12 июня, и какое отношение это имеет к России.

О ГИТЛЕРЕ

– А Девятое мая?

– Это день Победы. Я советский офицер. У меня все родственники повоевали. Дедов я своих не помню. Они погибли. Покойный тесть – Герой Советского Союза. Мама пережила всю блокаду. Я все знаю не понаслышке.

Степашин в проекте Додолева «Важная персона».

– К вопросу о блокаде. Вы же, наверное, знаете, что на упомянутом вами канале «Дождь» была в свое время инициирована полемика на тему: надо было сдать Ленинград и избежать всех этих ужасов блокадных.

– Ну, на самом деле я говорил ребятам из «Дождя», что напрасно вы так вопрос ставите. И мне объяснили, что они не за сдачу города, просто хотели провести некий референдум и исследование.

– Вам любой филолог скажет, любой лингвист, что в постановке их вопроса был заложен провокационный смысл.

– Нет, я говорю, как они мне объясняли.

Это глупость. Потому что, да, конечно, страшно. Миллионы людей умерли с голоду. В основном, кстати, мальчишки; девочки многие выжили. Боженька им дал, видимо, двойную жизнь; они матерями становятся.

У меня высшее военное образование. Я учился в Военно-политической академии имени **Ленина**. И знаю, что **Гитлер** планировал с моим городом сделать. Для фюрера Петербург не существовал: должен был быть уничтожен вместе с населением.

– Недавно ваш любимый писатель Улицкая приводила в пример французов. Прочитую ее: «Французы – вот, они немцам сдали свою страну. Сейчас прошли годы – Париж стоит, они его сохранили, они сохранили культуру... А у нас страна была разрушена, народу погибло ужасное количество... Это вопрос, который вот так на раз-два не решается... У Победы есть цена. Потому что миллионы погибших людей – это, конечно, очень большая цена. Французы своих уберегли на самом деле».

– Я с удовольствием читаю Людмилу Улицкую, особенно «Казус Кукоцкого». Но с рядом ее высказываний категорически не согласен. Это глупость. Франция и Германия – это одно. Нацистская Германия и Советский Союз – это другое. Мы по «Плану Барбаросса» должны были быть уничтожены. В лучшем случае – стали бы рабами. Не надо путать божий дар с яичницей. Я могу ей так ответить, если она меня, ко-

нечно, услышит.

– А когда вы в своей, скажем, биографии, сталкивались с несправедливостью?

– Ну, наверное, когда начал служить. Хотя мне повезло с первым командиром. Командир бригады спецвойск **Веревкин Александр Семенович**, кстати, мальчишкой партизанил в Белоруссии и был награжден Орденом Боевого Красного знамени. Вот он был справедливый.

А подчас – не буду фамилии этих людей называть, иных уж нет, другие далече, – я видел, как люди говорят одно, делают другое, унижают тех же солдат. Вот это первое, что я увидел. Потому что учили меня в училище одному, но по жизни получилось несколько иное. Я ведь год, будучи замполитом роты, жил в роте. У меня рота стала за год отличником. Потому что там не было ни мордобоев, ни поборов, ни издевательств со стороны, в том числе офицеров.

Потом были «горячие точки», когда я со своим училищем, уже будучи преподавателем, поехал в Сумгаит, затем: Фергана, Нагорный Карабах, Ереван, Баку, Сухуми. И вот там я увидел много несправедливости: уничтоженные, убитые, зверски изувеченные дети, женщины, а это ведь Советский Союз еще был, а нам рассказывали о том, что клубничка какая-то в Фергане растет! Может быть, помните? Какая там клубничка! Там выжгли все, вырезали наших. И врали, врали, врали. И Союз развалили. Вот тогда я понял, что такое несправедливость и ложь.

Я еще в школе мечтал быть военно-морским офицером, как мой отец. Но в 10 классе, за три месяца до выпуска, когда проверяли зрение, врач мои планы подкорректировал. Спрашивает: «А ты ведь в военно-морское собрался?». Я говорю, да, во «Фрунзе». Он говорит, у тебя проблемы могут быть, Серёж. Что случилось? Миопия. Слово такое страшное. Близорукость, да. У нас вообще очков никто не носит в семье. Я единственный. Потому что читал очень много. В основном вечером, да еще с лампочкой, да еще под одеялом. Зрение посадил.

Степашин в проекте Додолева «Важная персона».

Поэтому военно-морское училище пролетело. Отец говорит, слушай, тут какое-то Высшее политическое училище МВД СССР образовалось в Ленинграде. Я говорю, ну, как можно вообще сравнивать: военно-морской офицер и вот это вот хозяйство? Он мне: сходи, вдруг понравится, а дальше видно будет. Но вот так и поступил, естественно, без проблем. Втянулся. Закончил с красным дипломом. Так сложилась судьба.

– А вот интересно вы, действительно ведь были, ну, что называется политруком.

– Замполитом. У комиссара были очень большие полномочия во время войны. Он мог отменить приказ командира. И без комиссара командир не мог принимать решения. Сталин институт комиссаров закрыл в 1943 году, после Сталинграда. А замполит – это замполит. Это заместитель. Но который занимается воспитанием личного состава, причем владеет военным делом не хуже, чем командир. Когда ротный уходил в отпуск, я исполнял обязанности командира роты.

О ЕЛЬЦИНЕ

– Перед встречей разговаривал с одним знакомым, он говорит, спроси обязательно Степашина, откуда у него такая мания все переименовывать? Когда возглавил Федеральную службу контрразведки, переименовал ее в ФСБ. А МВД когда возглавлял, ГАИ пере-

именовал в ГИБДД. Свердловскую область хочет переименовать. Вот такой вопрос вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.